

Сугуру Гето, проходивший мимо этой парочки, лишь недоуменно захлопал глазами. Что ещё за «завёл кого-то на стороне»? Он перевёл озадаченный взгляд на Ши Юньчуана, которого так яростно обвинял Сатору Годзё, пытаясь сообразить: даже если у того действительно кто-то появился, им-то какое до этого дело?

Ши Юньчуан попытался заставить Сатору замолчать:

— Прекрати нести чушь и выдумывать небылицы. Какое ещё «на стороне»?

«Видит бог, я просто хотел немного обобщить Чёрную организацию, только и всего».

Но Сатору даже слушать его не стал. Он тут же развернулся к Гето и принялся жаловаться:

— Сугуру, представляешь, он болтает с кем-то посторонним абсолютно бесплатно! А нам за каждую его ложь приходится платить!

Гето лишь беспомощно потёр переносицу.

— Сатору, и что в этом такого? — вздохнул он, утомлённый этой детской ревностью.

Сатору ткнул пальцем в сторону Ши Юньчуана:

— Разве тебя не бесит этот патентованный лжец? Это же форменное свинство!

Сугуру на секунду задумался, а затем с сомнением в голосе ответил:

— Если честно, мне как-то всё равно.

В конце концов, Юньчуан его самого на деньги не разводил, так что до бесплатных бесед этого лиса с кем-то ещё ему не было никакого дела. Гето посмотрел на друга, не решаясь озвучить вертящуюся на языке мысль:

«Сатору, неужели ты сам не замечаешь, насколько ты к нему привязался?»

Тем временем Ши Юньчуан усмехнулся:

— Много ты понимаешь. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а я просто закидываю удочку на крупную рыбу.

Всё верно, он планировал устроить Чёрной организации долгосрочную и регулярную «стрижку

купонов». Чем ближе они сойдутся, тем шире он сможет размахнуться своей финансовой косой.

— Бесплатная болтовня нужна лишь для того, чтобы выведать побольше ценных сведений. Ты действительно думал, будто я расщедрился от чистого сердца? — Юньчуан лукаво прищурил свои серо-фиолетовые глаза, в которых заплясали бесовские искорки. — Так что радуйся, когда я беру с тебя плату. Это знак особого доверия.

— Ну вот опять! Очередные уловки в духе этих гнилых апельсинов! Какое лицемерие! — тут же вскипел Годзё.

В его представлении единственным различием между Ши Юньчуаном и мерзкими старейшинами из Управления делами магов было то, что лис обладал смазливой внешностью. В остальном же его повадки ничем не отличались от замашек этих гнилых апельсинов!

— Что такое? Неужели глава клана Годзё тоже соскучился по моим бесплатным беседам? — поинтересовался Ши Юньчуан, скрестив руки на груди.

— Ещё чего! — фыркнул Сатору и резко развернулся, спеша убраться подальше, словно опасаясь, что промедление на секунду ввергнет его в хитрые сети Прекрасной Лисицы-Бессмертной.

Но не успел он пройти и половины пути, как резко затормозил, оглянулся и подозрительно прищурился:

— Эй, лжец. Твоё обещание всё ещё в силе?

Юньчуан недоуменно моргнул:

— Какое ещё обещание?

— Ты обещал продать свою кровь и купить мне сладостей! Только не вздумай сказать, что уже напрочь позабыл собственные слова!

Ши Юньчуан лишился дара речи.

[Разве можно принимать слова игрока за чистую монету? Ложь, слетающая с его уст, не поддаётся исчислению. Тот, кто поверил ему всерьёз, заведомо проиграл!] — мысленно прокомментировала игровая система, театрально вытирая несуществующие слёзы кружевным платочком.

— И как только у тебя голова таким забита? — пробормотал Ши Юньчуан, надеявшийся, что

Сатору уже давно забыл об этой глупости.

— Ещё бы мне не помнить! Это ведь мой единственный шанс пустить тебя по миру! — Сатору победоносно вздёрнул подбородок. Обычно этот лис безжалостно обдирал его до нитки, и упустить редкую возможность отплатить ему тем же, заставив скупить всю кондитерскую, Годзё просто не мог.

Глядя на этого капризного кота, готового выпустить когти при малейшей угрозе остаться без десерта, Ши Юньчуан обречённо вздохнул и потёр виски:

— Ладно, ладно, юный господин. Пойдём вместе на место сделки. Как только получу наличные — всё тебе куплю.

— Вот это другой разговор, — довольно замурлыкал Сатору, после чего собственнически приобнял Гето за плечи: — Сугуру, ты тоже иди с нами. Выпал редкий шанс знатно облегчить карманы этого обманщика, нельзя его упускать!

— Я вообще-то не обещал угощать ещё и Гето, — сухо вставил Юньчуан.

— А я закажу себе сразу пять порций, и если не осилю — поделюсь с Сугуру! Так можно?! — громко возмутился Сатору, готовый закатить грандиозную истерику, если лис посмеет отказать.

— Да-да, конечно. Делай что хочешь, лишь бы наш юный господин остался доволен, — лениво отмахнулся Юньчуан.

Разводить этого богатенького наследника на деньги было сплошным удовольствием, но если уж он начинал капризничать, шуму от него было больше, чем от сотни недовольных Котов-Сатору вместе взятых.

Ответ Юньчуана полностью устроил Сатору. Он крепче сжал плечо Гето:

— Сугуру, погнались. Когда ещё нам представится случай растрясти этого скрягу?

Гето перевёл взгляд с невозмутимого Ши Юньчуана на сияющего друга и со вздохом кивнул:

— Ладно, уговорил.

Тем временем на другом конце города трое новичков, недавно принятых в организацию под

личным кураторством Рама, получили своё первое задание.

В полумраке секретного убежища Водка, поправив свои неизменные тёмные очки, сухо кашлянул и заговорил ледяным, заученным тоном бывалого мафиози:

— Организация впервые доверяет вам общее дело. Отнеситесь к этому со всей серьёзной ответственностью. Если хотите заслужить кодовые имена, вам придётся доказать свою преданность делом. Каждая успешная миссия приближает вас к заветному статусу.

«Чёрт, ну и дела...» — мысленно утирал пот Водка, продолжая сохранять напускную суровость.
— «Если бы не жуткий кадровый голод, кто бы стал доверять столь важную операцию необстрелянной зелени? Но братец Джин так быстро отстреливает крыс и шпионов, что у нас скоро вообще никого не останется».

— Сделка должна пройти безупречно. Ошибки не прощаются! — строго отчеканил он.

Сидящий на кожаном диване темнокожий блондин лениво вскинул голову:

— За меня можете не переживать. А вот за этих двоих я ручаться не стану.

Договорив, Рэй Фуруя, внедрявшийся в группировку под именем Тору Амуро, скользнул пренебрежительным взглядом по своим напарникам. Внутри у него всё так и klokотало от ярости и тревоги:

«Какого чёрта Хиро делает здесь?! Он же должен был оставаться в Департаменте общественной безопасности!»

Хиромицу Морофуси, взявший псевдоним Хикару Мидорикава, при виде друга детства первым же делом опустил голову, сосредоточив всё внимание на массивном чехле для виолончели, в котором покоилась снайперская винтовка. Со стороны могло показаться, что он просто игнорирует выскочку-блондина, но на самом деле Хиромицу отчаянно пытался скрыть вспыхнувшие в глазах эмоции.

Зеленоглазый брюнет с длинными волосами, Дай Моробоси, хладнокровно возразил:

— Моя рука не дрогнет. Всё пройдет гладко.

— У меня тоже всё под контролем, — подал голос Хикару, наконец подняв взгляд от чехла.

— Отлично. Раз все готовы, перейдём к деталям, — Водка разблокировал экран телефона и подробно изложил план операции по захвату Прекрасной Лисицы-Бессмертной.

Стоило Амуру и Мидорикаве услышать, что объектом сделки является свежая кровь, а доставит её загадочный информатор, их сердца одновременно пропустили удар. В головах обоих пронеслась одна и та же дикая мысль:

«Неужели Юньчуан действительно докатился до продажи собственной крови?!»

— Помните главное: объект должен остаться в живых, — строго предупредил Водка.

Услышав это, Амуру и Мидорикава мысленно выдохнули с облегчением. По крайней мере, им не придётся собственноручно устранять старого знакомого. Однако, учитывая таинственное происхождение Ши Юньчуана, позволить ему попасть в когтистые лапы Чёрной организации было никак нельзя.

Но как разыграть спектакль так, чтобы упустить Юньчуана, завалить операцию и при этом выйти сухими из воды? Первый же день в качестве двойных агентов преподнёс Рэю и Хиро сложнейшую головоломку.

Встретившись взглядами буквально на долю секунды, они мгновенно пришли к немому согласию:

«Выбор очевиден. Козлом отпущения станешь ты, Дай Моробоси!»

В этот самый момент Дай Моробоси, увлечённо изучавший карту местности в поисках идеальной снайперской позиции, внезапно почувствовал, как по спине пробежал ледяной сквозняк, и громко чихнул.

— Апчхи!

В мгновение ока все присутствующие уставились на него — длинноволосого брюнета с пронзительными зелёными глазами, державшегося особняком, словно матёрый одинокий волк.

На губах Амуру расцвела приторно-сладкая улыбка. С самым заботливым видом он поинтересовался:

— Ох, погода нынче так переменчива. Неужели простудился?

Дай даже бровью не повёл, проигнорировав этот сочащийся ядом мёд. Он продолжил методично проверять затвор своей винтовки и глухо бросил:

— Твоей драгоценной шкуре ничего не грозит. Обузой я не буду.

С этими словами он закинул чехол на плечо и зашагал к выходу. На лице Амуро всё так же сияла безупречно-любезная маска.

Водка лишь безучастно наблюдал за этой безмолвной стычкой. Обычное дело — в их паучьей банке каждый видел в напарнике лишь конкурента. Когда они заслужат свои кодовые имена, борьба за выживание обострится ещё сильнее. А пока они оставались зелёными новичками, чью лояльность и навыки верхушка ещё не успела оценить до конца. До поры до времени им придётся работать в одной упряжке: присматривать друг за другом, шпионить и действовать сообща.

— На этом всё. Сделка должна пройти без сучка и задоринки. Слушайте указания Джина, — подытожил Водка, объявляя общий сбор закрытым.

После этого он сразу связался с Джином, чтобы доложить о готовности. Два первоклассных снайпера на точках, один пронырливый информатор в качестве координатора, да ещё и сам Джин прикрывает тылы — при таком раскладе провал операции казался чем-то из области фантастики.

На следующее утро Ши Юньчуан ни свет ни заря наполнил двухлитровый стальной бидончик свежей свиной кровью, запихнул его поглубже в рюкзак и на цыпочках направился к выходу, надеясь незаметно выскользнуть из дома.

Что же касается вчерашней чепухи о продаже собственной крови ради капризов Сатору Годзё, то лис благополучно вымел её из памяти за неизящностью.

[Уважаемый игрок, если вы сейчас сбежите, Сатору Годзё замучает вас до полусмерти своими жалобами! И вообще, неужели ваша совесть спит крепким сном?]

«Совесть? Какое редкое и бесполезное слово. У меня её отродясь не было».

[Вы горько пожалеете о своём легкомыслии!] — упрямо вывела система предупреждение на сетчатку глаза.

«Ничуть».

Ши Юньчуан осторожно приподнял оконную раму, собираясь бесшумно спрыгнуть в сад, как вдруг...

— Добрейшего утречка, лжец! И куда это мы так торопимся тайком от меня? — перед самым его лицом внезапно возник висящий вниз головой Сатору Годзё. Его наглая ухмылка так и лучилась торжеством победителя, поймавшего воришку с поличным.

Ши Юньчуан отшатнулся и с глухим стуком захлопнул створку прямо перед носом несносного подростка. Развернувшись, он рванул к парадной двери, но стоило ему дёрнуть ручку, как перед ним выросла непреклонная фигура Сугуру Гето.

Для мага особого ранга перекрыть дорогу лису не составило ни малейшего труда.

— Братец Юньчуан, лучше сдайся. Они дежурили под твоей дверью всю ночь, — вздохнул Тогэ Инумаки. Благодаря исцеляющей силе Изобилия, которой щедро делился лис, мальчик мог временно разговаривать нормально, не прибегая к названиям начинок для онигири.

Тем временем Сатору с кошачьей грацией перемахнул через подоконник и победоносно зашагал по комнате:

— Ну что, обманщик, не ожидал? Я просчитал каждый твой шаг наперёд!

Ши Юньчуан онемел. Он действительно недооценил степень безумия этого белобрысого чудовища, способного провести всю ночь под дверью чужой спальни да ещё и затащить туда за компанию несчастного Гето.

— Сегодня я спущу все твои сбережения! За твой коварный побег ты купишь мне в десять раз больше пирожных, и только тогда я, так и быть, тебя прощу!

Ши Юньчуан лишь мысленно выругался.

[Я же предупреждала, что вы пожалеете] — ехидно напомнила игровая система.

«Единственное, о чём я жалею, так это о том, что не активировал маскировку перед выходом».

[Горбатого могила исправит!]

В следующую секунду Прекрасная Лисица-Бессмертная зашла в сеть.

Прекрасная Лисица-Бессмертная: «Дорогой, а вы не могли бы компенсировать мне расходы на дорогу до места нашей встречи? Чмок!»

Получивший сообщение Водка ошарашенно повернулся к напарнику:

— Брат Джин, этот тип требует, чтобы мы оплатили ему проезд!